

ПОЭТ И ВОИН

*Игорь
Николаевич*
ГРИГОРЬЕВ
(1923 – 1996)

«...Таких патриотов, как он, до
конца, до слёз любивших свою
Родину, я не встречал никогда.
Но главное его богатство — стихи.
Чистые, русские, звонкоголосые,
как трели утренних соловьёв,
простые, как капли росы на
траве».

Валерий Мухин, поэт

ПОЭТ И ВОИН

Человек и верный,
русский, украинский,
счастливый,
на все, что на против Собака,
готовый!
Чего еще?

Игорь
Николаевич
ГРИГОРЬЕВ
(1923 – 1996)

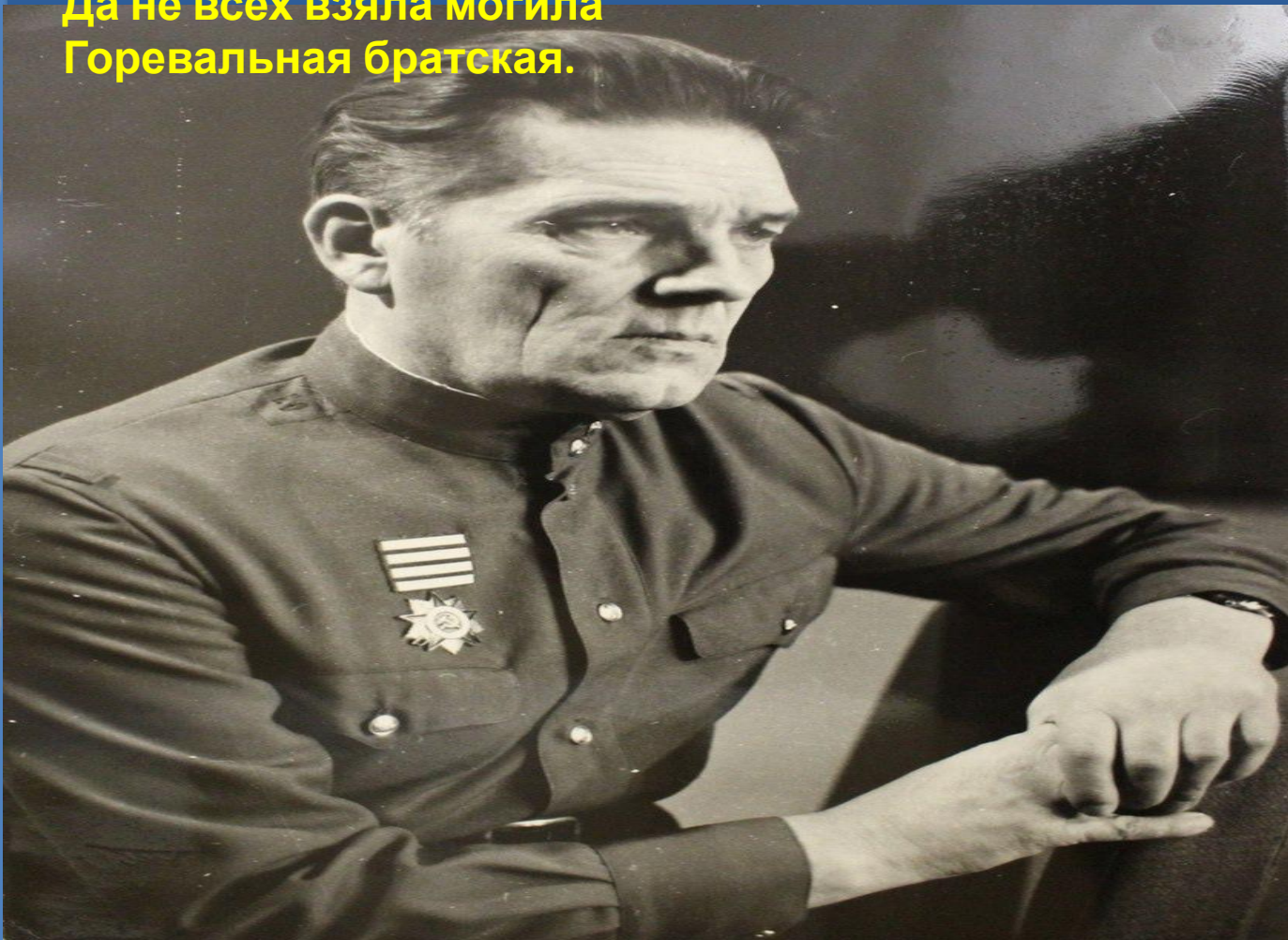

«Я не мыслю себя
без России...»

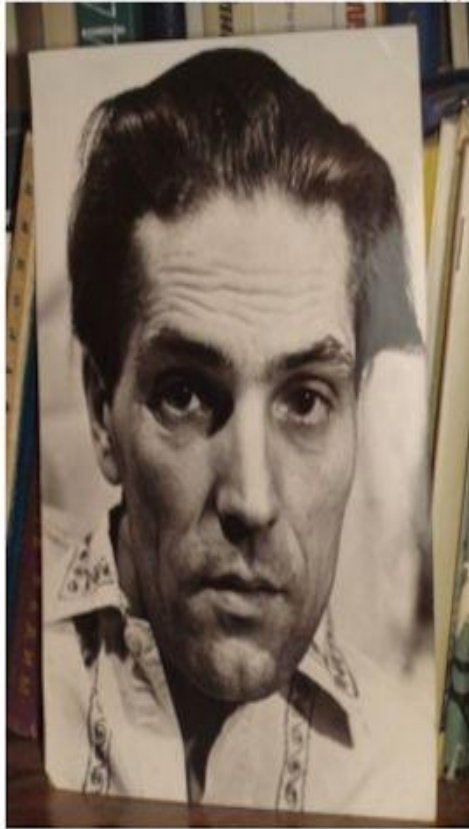
Человек я верующий,
русский, деревенский,
счастливый,
на всё, что не против Совести,
готовый!
Чего ещё?

Иван Яковлевич.

9 мая
Жгла нам души, кровь цедила
Сила гиблая, адская.
Да не всех взяла могила
Горевальная братская.

Григорьев Игорь Николаевич (1923 - 1996)

Родился в д. Ситовичи Порховского р-на. Во время Великой Отечественной войны был партизаном-разведчиком на Псковщине, получил тяжелое ранение. После войны работал промысловым охотником, геологом, строителем, в июне 1954 г. окончил русское отделение филологического факультета Ленинградского университета.

Первые стихи И. Григорьева датируются 1940г., но публиковаться начал значительно позже, уже учась в Ленинграде. Известность принесла ему книга «Листобой». О молодом поэте заговорили не только в Ленинграде, но и в Москве.

Когда более 40 лет назад встал вопрос о создании в Пскове своего отделения Союза писателей СССР, Григорьеву было предложено переехать в город и возглавить писательскую организацию. С тех пор Игорь Николаевич жил на родине. Отойдя от активной общественной работы, он много пишет, практически ежегодно издавая новые книги.

Григорьев

Игорь
Николаевич

ПОЭТ

Создатель и первый
председатель
Псковского
отделения Союза
писателей России

1943-1996

ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ

Я иду

Юрию Паркаеву

Я иду через покосы

Прямиком.

Я иду, простоволосый,

Далеко.

А вокруг меня давнишняя

Родня:

Бусы свешивает вишенью

С плетня.

Над колодцем - долговязый

Журавель.

При дороге дремлют вязы,

Вьется хмель.

Утро искры горстью мечет

На пруду...

Ничего, чю мне далече,

- Я иду!

Григорьев И.Н., 1947

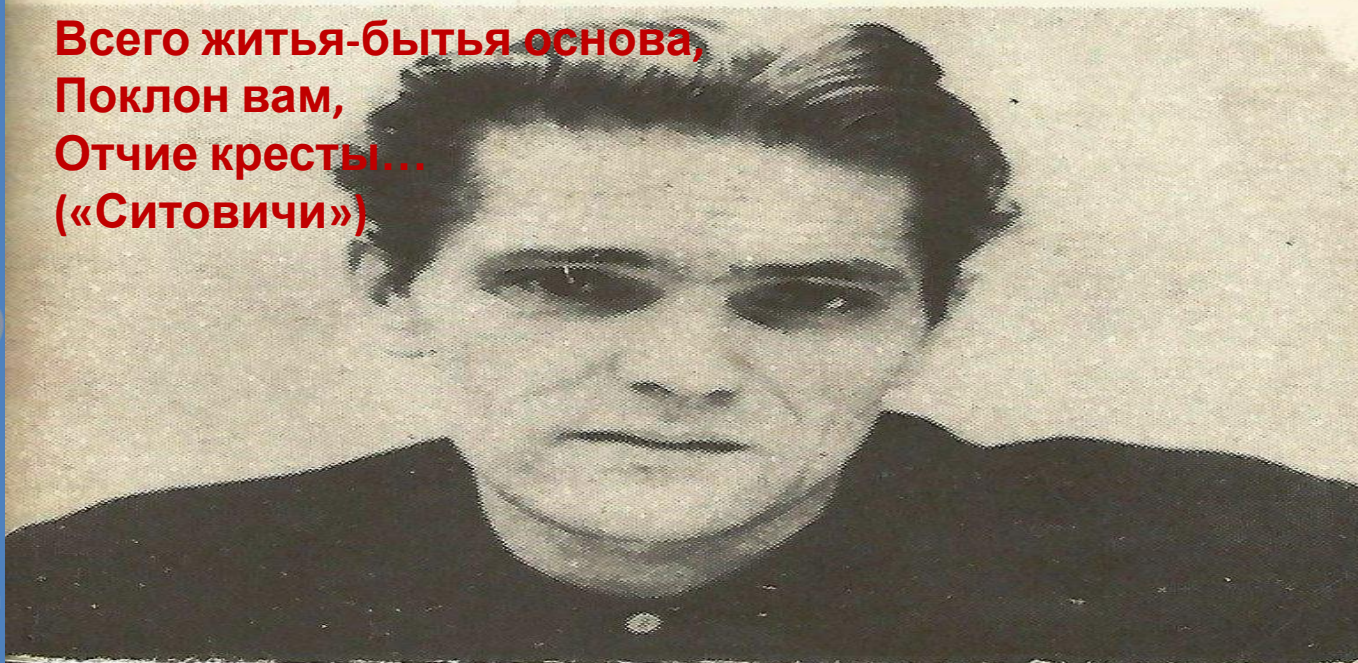
Моё родимое селенье,
Тебя уж нет,
Да всё ты есть, –
Волненье, тяга, повеленье,
Моей души беда и честь.

Вон там, за сонным косогором,
Вдали от зла и суеты,

Окружено былинным бором,
Дышало ты,
Стояло ты –

Всего житья-бытья основа,
Поклон вам,
Отчие кресты...
(«Ситовичи»)

Михаил Гриняев
БОЛЬ

Игорь Григорьев
ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Постой у разбитой опушки,
Ничуть не боясь, подыши.

«Грохочет!..» — Гуляют лягушки.

«Крадётся!..» — Встают камыши.

«Взывают нещадные трубы!..» —

Не рвись: гомонят журавли.

«Над лесом багровые клубы!..» —

Заря доспевает вдали.

«Стенанья протяжные вдовьи!..» —

Не майся: неясить поёт.

И полнится синею кровью

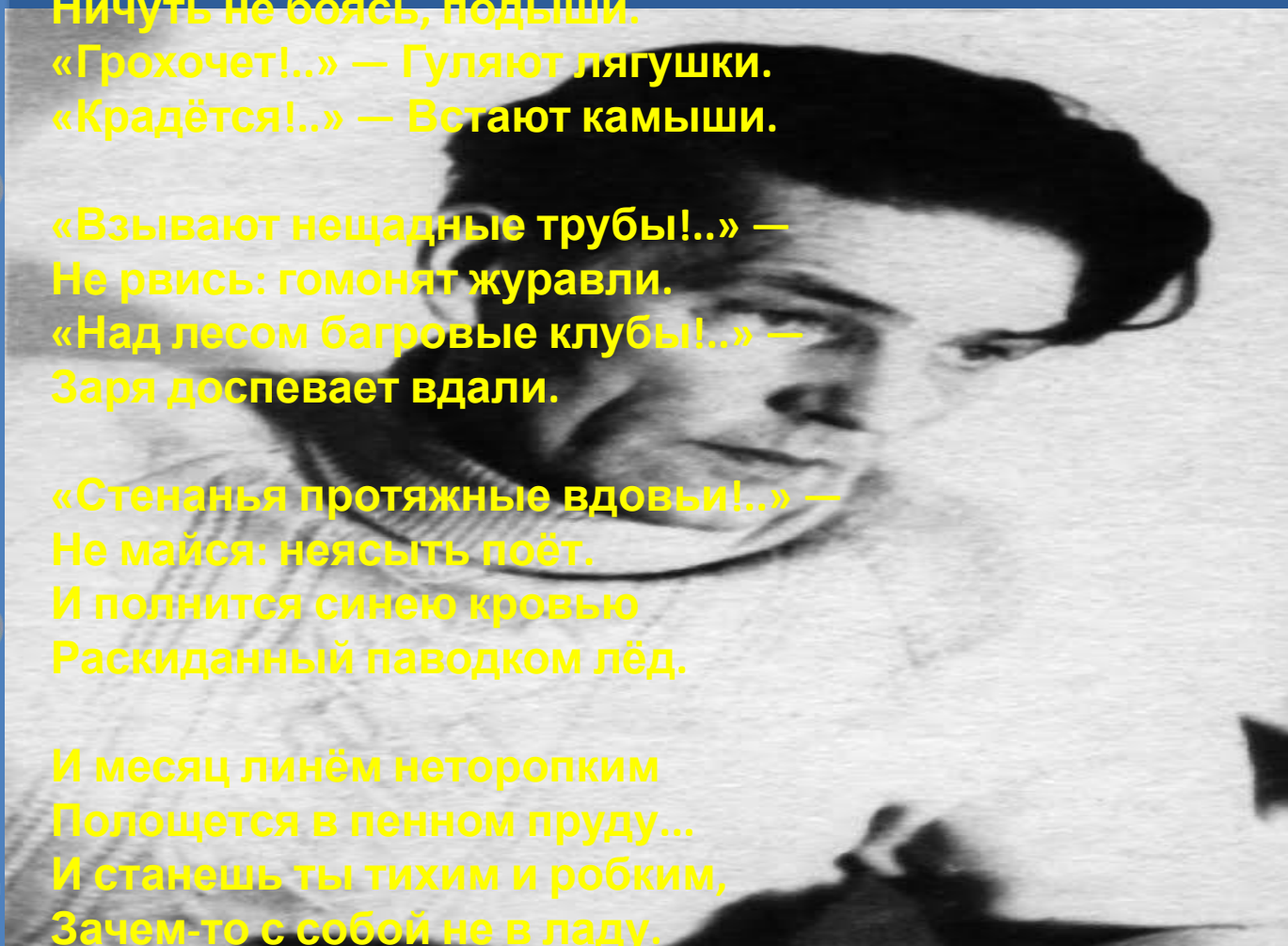
Раскиданный паводком лёд.

И месяц линём неторопким

Полощется в пенном пруду...

И станешь ты тихим и робким,

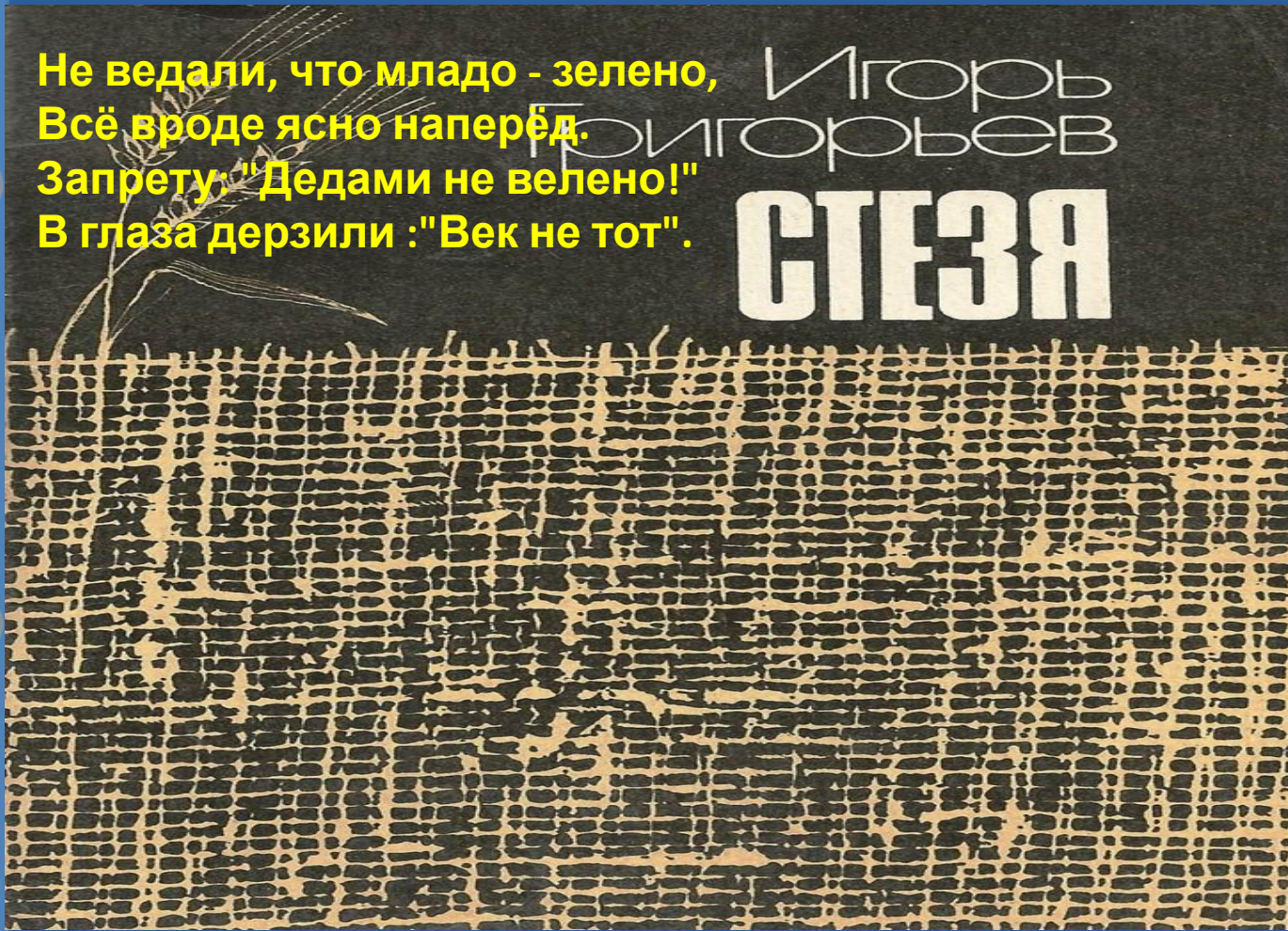
Зачем-то с собой не в ладу.

Когда мы были очень юными,
Совсем не верили тогда,
Что под берёзами подлунными
Живая замерла вода.

Не ведали, что младо - зелено,
Всё вроде ясно наперёд.
Запрету: "Дедами не велено!"
В глаза дерзили: "Век не тот".

Игорь
Фригорьев
СТЕЗЯ

Стихотворение "Красуха" (1972):

Ты взошла на холм, скорбна, но не убита.

Ты устала, босы ноженьки болят.

Ты — из камня, ты — из мертвого гранита,

Ты — немая, но душа твоя — набат.

На поле боя
Глумится дым: дотла деревня.
Твоя. Дотла.
Мертва трава, черны деревья,
Металл — зола.

Все сорок братьев — оземь сходу
У рубежа:
Прошедшие огонь и воду,
Спят, не дыша.

Григорьев И.Н. Набат: стихи о Войне и Победе. — СПб.:
Путь, 1995. — 116 с. «Набат» — двадцать вторая книга
стихотворений и поэм поэта и воина Игоря
Григорьева. Игорь Григорьев воевал на
оккупированной Псковщине, был партизаном,
разведчиком

**ИГОРЬ
ГРИГОРЬЕВ**

НАБАТ

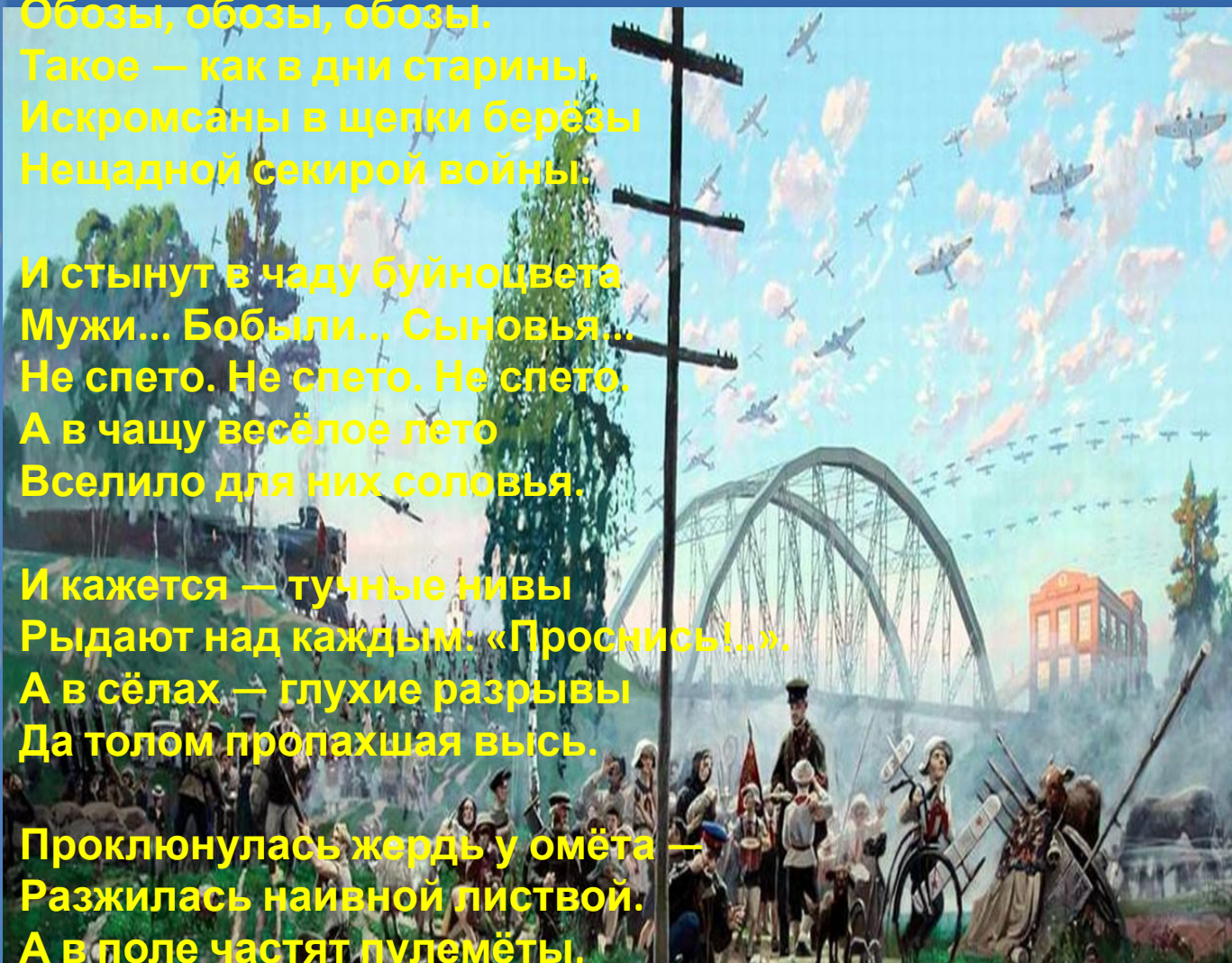
НАБАТ

Обозы, обозы, обозы.
Такое — как в дни старины,
Искромсаны в щепки берёзы
Нещадной секирой войны.

И стынут в чаду буйноцвета
Мужи... Бобыли... Сыновья...
Не спето. Не спето. Не спето.
А в чашу весёлое лето
Вселило для них соловья.

И кажется — тучные нивы
Рыдают над каждым: «Проснись!..».
А в сёлах — глухие разрывы
Да толком пропахшая высь.

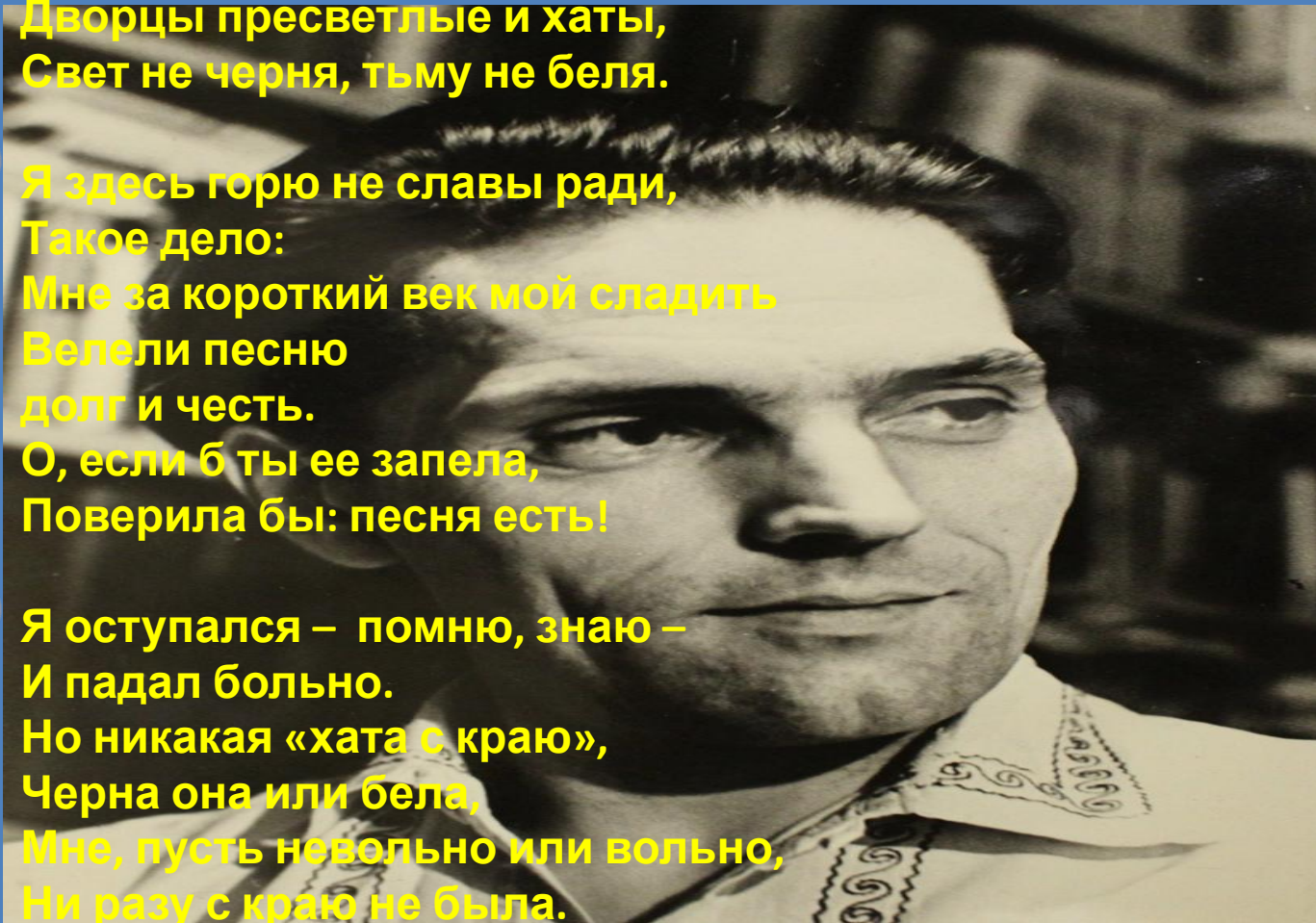
Проклюнулась жердь у омета —
Разжилась наивной пиствой.
А в поле частят пулемёты,
Свинец высевая густой.

Пою, Россия, с веком вместе
Святые даты,
Грядущих дней благие вести.
Твои пути, твои поля,
Дворцы пресветлые и хаты,
Свет не черня, тьму не беля.

Я здесь горю не славы ради,
Такое дело:
Мне за короткий век мой сладить
Велели песню
долг и честь.
О, если б ты ее запела,
Поверила бы: песня есть!

Я оступался – помню, знаю –
И падал больно.
Но никакая «хата с краю»,
Черна она или бела,
Мне, пусть неволью или волью,
Ни разу с краю не была.

«Русь новая»

Березы по обочинам

Белы

И кряжистые избы у дороги,

И в пять рядов с боков

Кленят стволы,

И месяц над асфальтом синерогий.

Высокие железные столбы,

И дедовский

Извилистый проселок,

И песни удивительной судьбы,

Ликующие в доме новоселов.

ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ

Печую
руки
твои

Бывает так:
Июлем знойным
Уронит ясень
Жухлый лист —
И сразу станешь
Беспокойным,
И день уже
Не так лучист.

Весомей дымка,
Небо строже,
Темней,
Задумчивей камыш.
И ощутишь горячей кожей,
Как выстывает в чаще
Тишь.

ИГОРЬ
ГРИГОРЬЕВ

ГОРЬКИЕ
ЯБЛОКИ

Дожигала осень
Реденькую зелень,
Под ногами льдинки
Тоненько звенели.
Вечер красным крапом
Облака обрызгал,
Журавли тянули
Медленно и низко.
В неоглядных пожнях
Выстудив проселок.
Забавлялся ветер,
Радостен и колок.

ИГОРЬ
ГРИГОРЬЕВ

Листобой

Жажда.

**Пить бы вздох, без устали
Губы твои с рыдалинкой.
Вымерить гати заипенные
И холмы крутосклонные
Выходить стежки с развилками
да извилинами,
Вышагать трассы бетонные.
Все бы обнять до малости:
И полыни твои, и солнышко.
Все бы отдать без жалости,
Высеять до последнего зернышка!**

**Зорь да
вёрсты**

ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ

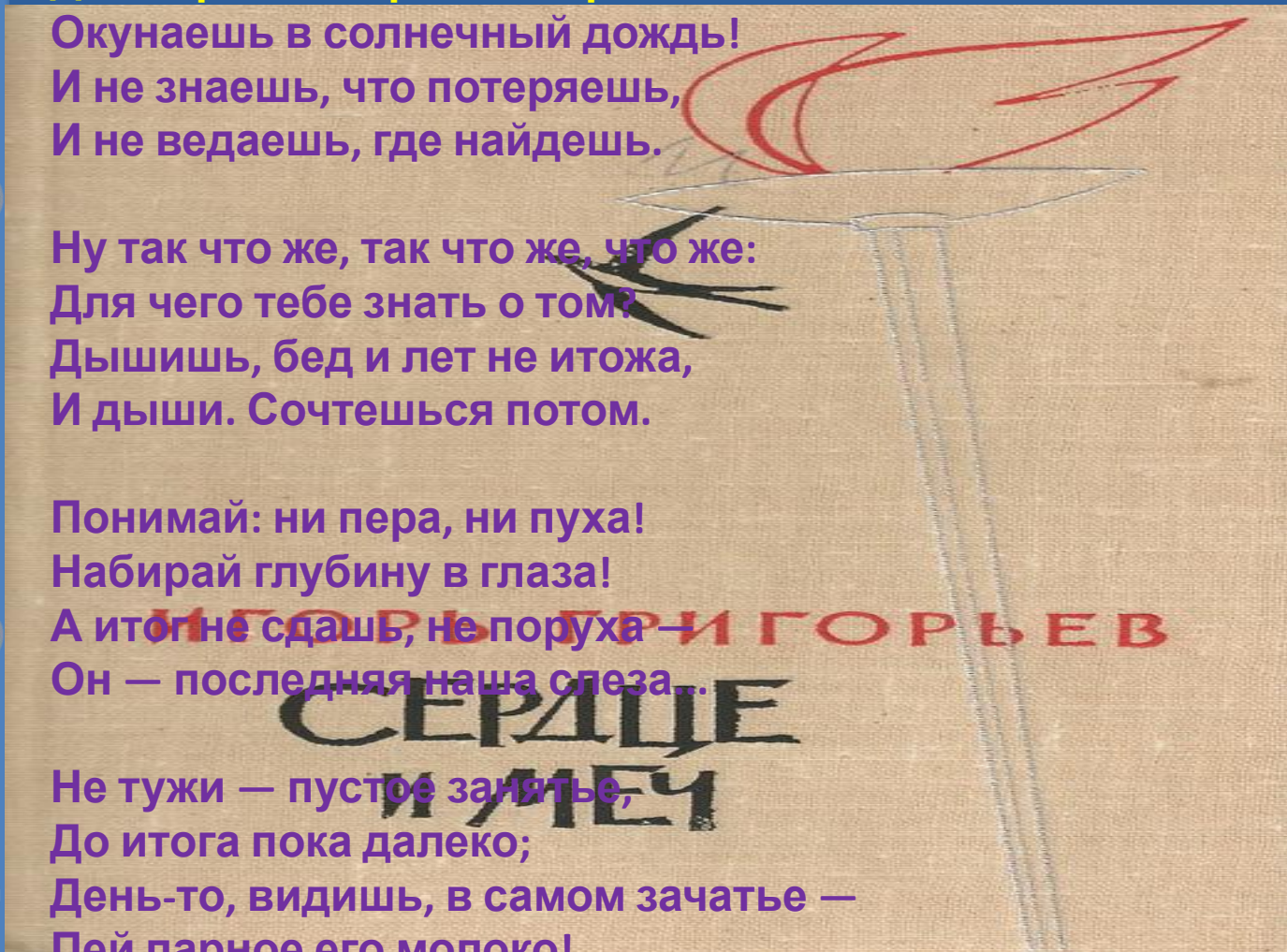
Дорогое.

До искринки сердце вверяешь,
Окунаешь в солнечный дождь!
И не знаешь, что потеряешь,
И не ведаешь, где найдешь.

Ну так что же, так что же, что же:
Для чего тебе знать о том?
Дышишь, бед и лет не итожа,
И дыши. Сочтешься потом.

Понимай: ни пера, ни пуха!
Набирай глубину в глаза!
А итог не сдашь, не поруха —
Он — последняя наша слеза...

Не тужи — пустое занятие,
До итога пока далеко;
День-то, видишь, в самом зачатье —
Пей парное его молоко!

**Стихотворение И. Н. Григорьева,
посвященное сыну**

Ненастье обескровило зарю:

Все – сутемень, ни полночи, ни полдня.

Погоду не закажешь ноябрю –

Бери, какая есть, о вьюгах помня.

*Иван
Григорьев*

Бери и не вздыхай. И с тем иди.

Гляди и знай: далёко до ночлега,

И, может, только день всего до снега.

И вздохи – груз ненадобный в пути.

Пустые страсти ветром отряхай,

Себя и версты мерь пройденной мерой.

Тревожься, горячись, но не вздыхай.

Иди себе и, что дойдешь, уверуй.

**КРУТАЯ
ПОВОРОТА**

Поэты

Мы ветра и огня поводыри

С тревожными раскрытыми сердцами,
Всего лишь дети, ставшие отцами,
Всё ждущие — который век! — зари!

Сердца грозят глухонемой ночи,
За каждый лучик жизни в них тревога, —
И кровью запекаются до срока,
Как воинов подъятые мечи.

Взлелеявшие песню, не рабы —
Единственная из наград награда!
Нам надо всё и ничего не надо.
И так всегда. И нет иной судьбы

Книги о творчестве поэта Игоря Григорьева

А по земле прошёл поэт
Перекрестив, оставил землю.
Оставил Боль, и долгий Свет,
И я стихам, как птицам, внемлю...

(Елена Морозкина «Игорю Григорьеву», отрывок)

Станислав Золотцев

ЗАЖГИ ВЬЮГУ

Очерк о жизни и творчестве
поэта Игоря Григорьева

